

— Кто злится? — пробормотал Оуян Цзиньсинь, уткнувшись в его объятия. — Это я просто злюсь.

— Я был неправ, — тихо вздохнул Се Линъи. — Возвращайся... на корабль.

Сначала Оуян Цзиньсинь решил, что ослышался. Се Линъи, сам Се Линъи, извиняется и приглашает его обратно на борт? Но, подняв голову, он увидел в глазах мужчины предельную искренность. Оуян Цзиньсинь опешил, замер на добрую половину мгновения, а затем вдруг отвернулся:

— Не хочу!

— А? — На лице Се Линъи промелькнуло замешательство.

— Я больше не желаю, чтобы ты помыкал мной и смотрел исподлобья! Когда тебе угодно — ты доволен, а когда нет — вышвыриваешь меня за борт. Думаешь, я... — подумал он, что он, достойный сын премьер-министра, когда-либо позволял обращаться с собой с таким презрением?!

Проклятье, этот человек меняет гнев на милость быстрее, чем погоду!

— Я больше никогда не буду так с тобой обращаться, — Се Линъи снова обнял его. Его глубокий голос звучал подобно переборам струн гучжэна.

Сердце Оуян Цзиньсиня в этот миг, словно камень, брошенный в воду, пошло кругами, превращаясь в бушующие волны. Се Линъи нежно погладил его по волосам.

— Пойдем назад.

— ...М-м. — Оуян Цзиньсинь тихо кивнул. Тяжесть и раздражение, казалось, начали рассеиваться под этими ласковыми пальцами.

Когда они вернулись на площадку таверны «Ваньюэ», Лекарь Сюэ уже велел хозяину заменить блюда на столе. Там появились тушеная черепаха с ягодами годжи, курица в сладком вине из клейкого риса, тушеная свинина с лотосом с гор Тяньшань, каша из миндаля с леденцовым сахаром — все это было не только вкусным, но и легко усваивалось. Увидев угощение, Оуян Цзиньсинь едва не пустил слюни, его глаза засияли.

— Цзиньсинь, на пустой желудок есть тяжелую жирную пищу вредно, поэтому я взял на себя смелость заменить блюда. Надеюсь, ты не против? — улыбнулся Лекарь Сюэ.

— Конечно, нет. Если честно, это ведь я из-за своей вспыльчивости доставил всем столько хлопот... Мне ужасно неловко. — Оуян Цзиньсинь наконец-то высказал то, что было у него на душе.

— Ха-ха, — мягко рассмеялся Лекарь Сюэ. — Я уже заказал четыре лучшие комнаты. Сегодня хорошенько отдохни, думаю, у этих разбойников тебе пришлось несладко.

— Благодарю вас, Лекарь Сюэ. — Забота Лекаря Сюэ глубоко тронула Оуян Цзиньсиня, в то время как Се Линьи посмотрел на Лекаря Сюэ сложным взглядом.

Тянь Фэн хотел выпить вина, но Оуян Цзиньсинь не разрешил, ведь тому было всего пятнадцать лет. Они начали выхватывать друг у друга кувшин, устроив настоящий переполох.

В этот момент Лекарь Сюэ тихо сказал сидевшему рядом Се Линьи:

— Сегодня дел нет, пойдем прогуляемся позже?

— Хорошо, — согласился Се Линьи. — Сюэ Уинь...

— Что такое?

— У Цзиньсиня повреждено запястье, я хочу, чтобы ты его осмотрел.

— ...Хорошо. — Лекарь Сюэ пристально посмотрел на Се Линьи и не спеша отпил вина.

Се Линьи и Лекарь Сюэ гуляли с полудня до самого заката. Возвращаясь в таверну «Ваньюэ», они проходили по древнему каменному мосту, который был виден с террасы таверны. Солнце клонилось к закату, и поверхность реки, подернутая легким вечерним ветерком, переливалась бесчисленными золотисто-красными бликами, ослепляя глаза. Темно-зеленые ветви ивы покачивались на ветру, среди них резвились дикие утки, а вдалеке вился дымок от очагов и доносился аромат еды.

Се Линьи остановился, глядя на отражения в воде. Лекарь Сюэ остановился следом. На безлюдном мосту между ними повисла странная дистанция в три шага.

— И, здесь совсем не так, как в Государстве Ся, верно? — Лекарь Сюэ смотрел не на реку, а на профиль Се Линьи.

— Да, — кивнул тот.

В Государстве Ся, за исключением праздников, атмосфера была гнетущей: семьи запирались по домам, никто не улыбался. Из-за комендантского часа к закату все лавки закрывались, улицы и переулки пустели, словно в городе-призраке. Здесь же днем было не протолкнуться, а по вечерам открывались шумные ночные рынки.

— Кстати, мы давно так вот не гуляли по городу, — с улыбкой сказал Лекарь Сюэ.

В прошлый раз они путешествовали по столице Государства Ся — Дадугу. Тогда Се Линьи только-только отвоевал город, захваченный Государством Цзин, был в прекрасном расположении духа и согласился выпить вместе с ним на улице. Сейчас же Лекарь Сюэ ясно понимал: Се Линьи пришел сюда ради Оуян Цзиньсиня!

Лекарь Сюэ пристально смотрел на спутника. Его гордая, холодная осанка, несравненная красота — ни один пейзаж в мире не мог сравниться с ним. Любить этого мужчину — значит чувствовать, как сердце сжимается от острой, болезненной страсти! Но это было еще и безнадежно. Се Линъи не интересовался мужчинами, а точнее, у него не было чувств — лишь жажда завоеваний.

Лекарь Сюэ думал, что никогда не сможет обладать им, как люди не могут обладать луной в небе, но... Се Линъи изменился. У него появились чувства, эмоции, в его глазах теперь ясно читались человеческие желания. Лекарь Сюэ не хотел обманывать самого себя. К тому же, изменился не только он. Лекарь Сюэ горько усмехнулся: его собственная невозмутимая улыбка становилась всё фальшивее, он словно терял контроль над внутренним пламенем, как в тот день, когда поцеловал его у борта корабля.

— Я изменился из-за тебя, но тот, кто изменил тебя — не я. — Будучи главой Иншоу, грозой цзянху, Лекарь Сюэ впервые осознал, что он не всемогущ.

Перемены в Се Линъи были вызваны Оуян Цзиньсинем...

— У меня что-то на лице? — Се Линъи давно заметил его жгучий взгляд.

— Нет, — тихо ответил Лекарь Сюэ, голос его странно охрип.

— Пойдем назад, — сказал Се Линъи, глядя на него.

— Хорошо, — ответил Лекарь Сюэ. Он медленно пошел рядом. Солнце опустилось за горизонт, и река окрасилась в кроваво-красный цвет...

— Глава! Вы вернулись! — Тянь Фэн, изнывающий от скуки, вышел из западной комнаты и просиял, увидев Лекаря Сюэ.

— М-м. Где Цзиньсинь?

— Я весь вечер его не видел, наверное, спит. Глава, а куда делся капитан? — Тянь Фэн знал, что они ушли вместе.

— Он пошел спросить хозяина о кое-каких делах. Фэн'эр, принеси из кухни горячей воды, я буду купаться. — распорядился Лекарь Сюэ.

— Слушаюсь, Глава! — громко отозвался Тянь Фэн и тут же побежал выполнять поручение.

Лекарь Сюэ направился в восточную комнату, где жил Оуян Цзиньсинь. Это был первоклассный номер, за который платили по таэлю серебра в день: даже на дверях была вырезана искусная резьба.

— Цзиньсинь, я вхожу. — Он хотел было постучать, но дверь подалась под рукой — она была лишь притворена.

В комнате, обставленной красным деревом, царила тишина, лишь из бронзовой курильницы на столе струился тонкий аромат сандала.

— Цзиньсинь? — Лекарь Сюэ прошел в спальню и отодвинул фиолетовую занавеску. Оуян Цзиньсинь спал, отвернувшись к стене.

Лекарь Сюэ замолчал. Он знал, что сейчас его не разбудил бы даже гром небесный.

— Устал так, что даже раздеться не успел? — Лекарь Сюэ присел рядом, рассматривая юношу. Его голова покоилась на еще не разглаженном шелковом одеяле, на бледном лице проступал легкий румянец. Густые ресницы, тонкие капельки пота на изящном носу... конечно, июнь месяц, жара, в душном помещении немудрено вспотеть.

Глядя на беззащитного Оуян Цзиньсиня, Лекарь Сюэ почувствовал, как в глубине его глаз зажегся холодный огонек. Он протянул руку, и его указательный и средний пальцы бесшумно, но точно легли на точку на шее юноши, где билась жилка. Внутри клокотала ревность: достаточно было лишь слегка влить немного ци, чтобы оборвать жизнь Оуян Цзиньсиня. Это было так просто, и никто бы не узнал...

— М-м... — Оуян Цзиньсинь, вероятно, почувствовав жару, шевельнул губами. Лекарь Сюэ внезапно вздрогнул.

Но юноша не проснулся, продолжая крепко спать. Лекарь Сюэ поспешно отдернул руку, сердце бешено колотилось. Не зря говорят: не потерпишь малого — погубишь великое дело. С другой стороны, Оуян Цзиньсинь — его ключ к сердцу Се Линъи.

Вздохнув, Лекарь Сюэ потер переносицу и снова посмотрел на губы Оуян Цзиньсиня, вспомнив, как однажды случайно коснулся их — они были невероятно мягкими.

— Ха... — Мысль всплыла сама собой: «Если я обниму тебя, как на это отреагирует И?»

Лекарь Сюэ погладил Оуян Цзиньсиня по щеке, пальцы скользнули к губам, а затем, вдоль шеи, нырнули под синий воротник одежды...

Тянь Фэн пять раз бегал на кухню с ведрами, пока наконец не наполнил большую ванну в южной комнате Лекаря Сюэ. Слуга хотел помочь, но юноша упрямо отказывался.

— Это вода для купания Главы, я не позволю всяким грубиянам к ней прикасаться! — Тянь Фэн с довольным видом оглядел ванну, от которой валил пар, и полотенца с мылом, аккуратно разложенные на полке.

— Ой, беда! — вдруг схватился за голову Тянь Фэн. — Где же Глава?! Неужели опять ушел с князем Се? — размышлял он, спешно выбегая из комнаты.

— У-у! Больно! — едва он вышел, как из комнаты Оуян Цзиньсиня донесся приглушенный стон. Тянь Фэн испугался: неужели те разбойники снова пробрались в дом?!

— Цзиньсинь! — Тянь Фэн влетел в комнату и увидел две переплетенные фигуры на кровати. Он резко дернул занавеску.

— А! — теперь пришел черед вскрикнуть ему.

— Фэн'эр? — Лекарь Сюэ явно не ожидал такого вторжения и сел на кровати.

— Тянь Фэн? — воскликнул Оуян Цзиньсинь. Лицо его покраснелось, на лбу выступили капли пота.

— Глава, что вы делаете? — Тянь Фэн никогда не посмел бы задавать вопросы, но, увидев растрепанную одежду Оуян Цзиньсиня, не смог удержаться.

— Что делаю? Иглы ставлю. Фэн'эр, ты пришел как раз вовремя, подай полотенце с полки. Я поставил только одну иглу, а Цзиньсинь уже вспотел от боли.

— Что? — Тянь Фэн все еще не понимал.

Оуян Цзиньсинь покраснел до корней волос:

— Лекарь Сюэ лечит мою травму руки, но... это очень больно.

— Застой крови в костях, боль неизбежна, — Лекарь Сюэ улыбнулся, глядя на запястье Оуян Цзиньсиня: — Через пару дней все пройдет.

— Да, большое вам спасибо. — Оуян Цзиньсинь благодарно кивнул. Тянь Фэн принес полотенце и хотел протянуть его юноше, но увидел, что Лекарь Сюэ бережно держит руку Оуян Цзиньсиня.

— Это я пригласил тебя на корабль, в итоге ты получил столько травм. Мне очень жаль. — Лекарь Сюэ виновато нахмурился, его взгляд был так искренен, что сердце Оуян Цзиньсиня пропустило удар.

— Нет, это я сам... неуклюжий, — Оуян Цзиньсинь не знал, почему вдруг начал заикаться.

— Я больше не позволю тебе пострадать. — Лекарь Сюэ приблизился к нему и коснулся своим лбом его лба: — Ты тоже береги себя.

Оуян Цзиньсинь совсем растерялся. Деликатная забота Лекаря Сюэ ошеломила его. Но чувства, которые он вызывал, в корне отличались от того, что дарил Се Линьи. К Лекарю Сюэ он испытывал глубокое уважение и благодарность, а к Се Линьи — нечто более острое, болезненное, от чего перехватывало дыхание.

Он не знал, как описать это состояние, и пребывал в замешательстве. В глазах Лекаря Сюэ его заминка читалась иначе — он знал, что смог проникнуть в сердце Оуян Цзиньсиня. Однако прежде ему нужно было разузнать о его прошлом, ведь то, как хорошо юноша разбирался в оружии, не давало ему покоя.

— Цзиньсинь, я пойду, — Лекарь Сюэ уложил его и накрыл одеялом. — Не буду мешать тебе отдыхать.

— Да, спасибо, Лекарь Сюэ. — Кивнул Оуян Цзиньсинь.

Тянь Фэн, который так и не успел передать полотенце, стоял в стороне. Поймав взгляд Главы, приказывающий уйти, он поспешно покинул комнату.

— Что бы ты ни видел или ни слышал — не смей рассказывать И, — полуприказным, полупредупреждающим тоном сказал Лекарь Сюэ.

— Слушаюсь. — ответил Тянь Фэн, бледнея. Ему показалось, что в словах Главы было что-то не то. В конце концов, Лекарь Сюэ был Сюэ Уином, «Злым духом», от имени которого людей бросало в дрожь. И именно потому, что Тянь Фэн знал его, ему становилось не по себе.

— Что случилось? Пошли, — смягчил голос Лекарь Сюэ. — Разве ты не приготовил мне воду?

— Да, Глава! — Тянь Фэн поспешил следом.

Вскоре после ухода Лекаря Сюэ в дверь Оуян Цзиньсиня снова постучали.

— Войдите. — Оуян Цзиньсинь, не в силах уснуть из-за духоты, сел на постели. Он не ожидал, что это будет Се Линьи.

— Уинь заходил? — Се Линьи посмотрел на правое запястье Оуян Цзиньсиня: опухоль спала, и он наконец выдохнул.

— ...Да. — Возможно, из-за только что услышанных слов Лекаря Сюэ, перед Се Линьи он вдруг почувствовал сильное смущение, хотя и не мог объяснить причину.

— Хорошо спалось? — спросил Се Линьи, видя, что Оуян Цзиньсинь сидит неподвижно.

— Неплохо, — Оуян Цзиньсинь похлопал по циновке: — Кровать такая мягкая, я сразу уснул.

— Тогда, может, прогуляемся? — предложил Се Линьи. Сейчас был час свиньи, и Оуян Цзиньсинь проспал весь день.

— С удовольствием! — Оуян Цзиньсинь согласился мгновенно, ему как раз хотелось выйти и подышать свежим воздухом.

<http://bllate.org/book/21151/2144320>